

Экономические реформы в Казахстане: концептуальные основы¹

Как свидетельствует история, кардинальное изменение движения общества на первых порах всегда негативно отражается на экономике реформируемой страны. К сожалению, абсолютное большинство граждан бывшей евразийской сверхдержавы который раз ощутило всю тяжесть проводимых преобразований.

Цель нашей статьи – определить подходы к концептуальному обоснованию экономических реформ в Казахстане.

К выработке новой экономической политики через новое экономическое мышление

Современное состояние экономики Казахстана. Нынешнее состояние казахстанской экономики характеризуется как "застой кризиса" или как своеобразная постсоветская "Великая депрессия". Отечественной экономике на современном этапе свойственны:

- вспышка всеподавляющей и всепожирающей гиперинфляции;
- широкомасштабная и самоуглубляющаяся рецессия производства, которая носит не селективный, а обвальный характер;
- дальнейший разрыв хозяйственных связей с республиками СНГ. По экспертным оценкам, самостоятельно, в условиях изоляции, Казахстан может обеспечить лишь 27% создаваемого конечного продукта (для сравнения, Россия – 64,5%). В силу этого экономика республики переживает болезненный процесс – деиндустриализацию;
- разгул финансовой спекуляции, в которую втянуты не только коммерческие, но и государственные финансовые структуры;
- непрерывный рост цен на все важные товары и услуги;
- существенное уменьшение реальных доходов значительной части населения;
- возникновение специфической постсоветской формы безработицы: предоставление многомесечных и бессрочных отпусков целым трудовым коллективам;
- всеразрушающее господство псевдорыночных структур, усиление влияния в экономических процессах криминально-мафиозных элементов. Все больший размах получает экономический рэкет;
- глубокий кризис всей социальной сферы: науки, образования, культуры, здравоохранения.

Все указанные негативные процессы в экономике усиливают политическую и социальную напряженность в стране. Происходит глубокий психологический надлом у большинства населения, которое не может реализовать свой потенциал во вновь возникающей структуре общественных отношений и иметь гарантированное социально-экономическое положение.

Основные недостатки проводимой экономической политики.

Катастрофическое положение в отечественной экономике в современных условиях является результатом проведения в жизнь на огромной части территории бывшего СССР экономической политики, известной под названием "гайдариномики". Действиям российских реформаторов настоящего времени в той или иной степени были присущи серьезные просчеты и упущения. Прежде всего – отсутствие

¹ Статья написана совместно с кандидатом экономических наук К.А.Тазобековым.

предварительной выработки адекватного, достаточно широкого теоретического и методологического подхода к обоснованию реформ. В этих условиях реакция правительства реформаторов на те или иные кризисные ситуации напоминает методы аварийно-спасательной службы.

Произошла неоправданная дисфункция государственного регулирования. Государственные структуры самоустранились от решения вопросов, которые и в рыночной экономике остаются в сфере их компетенции. Демонтаж командно-административной системы сопровождается вакуумом управления экономикой, порою выливается в разгул анархии. Экономика попала в ситуацию "мертвой зоны".

Реформаторы, как нам представляется, впали в финансово-ценовой романтизм. Принятая им на вооружение монетаристско-перераспределительная политика эффективна в условиях стабильной бездефицитной рыночной экономики, структурно сбалансированной и предоставляющей населению разнообразные товары и услуги. В далеко же нерыночных реалиях СНГ слепое следование практическим рецептам из арсенала монетаристской политики могло дать только отрицательный результат.

Происходят, на наш взгляд, некритическое восприятие советов Запада международных финансово-экономических центров, значительная уступка их требованиям. Необоснованно переоценивается роль помощи Запада. Мы убеждены в том, что возможность оказания помощи в размерах, позволяющих предельно смягчить экономические последствия "шока" экономике бывшей сверхдержавы (хотя и раздробленной), даже усилиями всего мирового сообщества, с самого начала была более чем призрачной. Серьезным тормозящим фактором является недостаточно четкая по основным параметрам социальная ориентация экономической политики. Не был взят на вооружение общесоциологический принцип, согласно которому все прогрессы реакционны, если они не создают человеку соответствующих условий для жизнедеятельности.

Недостаточно учтены особенности советского менталитета, в том числе слабой социально-психологической подготовки населения страны к серьезным социально-экономическим преобразованиям.

Указанные недостатки российских реформаторов их казахстанские коллеги, которым до сих пор характерен "синдром подражания", разбавили собственными ошибками, своеобразно проинтерпретировав многие положения из российской программы реформы.

Казахстанским реформаторам – новое экономическое мышление.

Изменения в стратегии политики, как отмечал в свое время Д.М. Кейнс, всегда связаны с кардинальным обновлением мировоззренческих взглядов у политических деятелей. Подчеркивая важность ценностных ориентиров и духовной позиции руководителей нации при выработке экономической политики страны, известный немецкий экономист В.Ойкен писал: "Разные идеи или фундаментальные представления (идея национализма, равенства или безопасности и т.д.) превращаются в основные формы хозяйственно-политического мышления и решающим образом определяют хозяйственно-политические действия"².

² В.Ойкен. Основные принципы экономической политики. Российский экономический журнал, 1993, № 7, стр. 91

Современные экономические преобразования в стране требуют перестройки не только форм и методов хозяйственного управления, но и мышления его участников. Многолетнее господство административно-командной системы и условия дефицитной экономики породили особый тип руководящих работников, для которого характерны определенные черты экономического мышления и поведения. Нижеперечисленные черты имеют своими корнями государственно-общинные традиции и марксистское учение ортодоксального толка:

- эгалитаризм, стремление вести экономическую деятельность в составе группы как способ уклонения от персональной ответственности, размытые процессы принятия решений;

- пассивность, апелляция к власти при экономических трудностях, поиск "суперрешателя";

- склонность к действиям, по возможности не скованным правовыми нормами, отсутствие правовой основы сделок;

- конфронтационное мышление, ригоризм, доведенный до крайности. Представления об однолинейности и безальтернативности общественного развития. Экономика понимается как двухфазовая или бимодульная система;

- высокая оценка своевременного исполнения воли центральных государственных органов;

- технократическое мышление: главная цель – выполнение спущенного сверху плана сугубо административными волевыми методами, игнорирование социальных, духовных и экологических проблем;

- низкий уровень общих экономических знаний;

- недостаток компетенции в решении специальных экономических проблем;

- настороженное отношение к инновациям;

- феномен "собственности на рабочее место". Стремление использовать его как средство максимализации личного дохода;

- слабое развитие деловой этики.

Бессистемное преобразование отечественной экономики на современном этапе является результатом практической реализации противоречивых идей и суждений наших реформаторов о будущем экономическом облике Казахстана. Экономическая культура верхних слоев "политиков" характеризуется провозглашением своей неолиберальной ориентации, намерением управлять экономикой исключительно с помощью косвенных методов и практической склонностью к испытанным административно-распорядительным и перераспределительным методам.

Сегодня формируется новый стереотип экономического мышления, испытывающего на себе активное влияние современных концепций "вестернизации", в том числе ее американской разновидности с идеалом капиталистического рыночного хозяйства и представительной демократии. Экономическая политика, исходящая из таких схем, разработанных для иной экономической ситуации и не имеющих реальных предпосылок своей реализации в наших условиях, не может быть иной, кроме как иррациональной и догматичной. Как убеждает жизнь, мышление и деятельность конкретных людей являются продуктом реальных экономических

процессов, а не идей, существующих в сознании и зачастую надуманных. Если "старые" экономические связи функционируют, то продолжают существовать старые стереотипы мышления и традиционные формы деятельности кадров даже у самого "демократичного" правительства. Следовательно, преобразование экономических отношений в стране и формирование нового экономического мышления у хозяйствующих субъектов – это взаимопредполагающие процессы и темпы их должны быть в определенной мере соразмерными. Залогом успешного проведения реформы выступает синхронное обновление экономических и социально-политических отношений, институциональной надстройки, сложившейся системы ценностей и стереотипов массового сознания.

Для выработки стратегии возрождения Казахстана, для конструктивной корректировки нынешней экономической политики нужна новая философия современного экономического мышления, максимально адаптированная к казахстанским реалиям. В экономической жизни, как и в экономической науке, экстраординарность не тождественна новизне. Необходимо разработать новую парадигму всего управленческого процесса. В условиях суверенного развития республики особенно актуализируется макроэкономический уровень проблемы.

Опыт свободных цивилизованных стран со здоровой экономикой показывает, что глубоко экономической политикой занимается там сравнительно небольшой процент граждан. Рынок не терпит непрофессионализма. Вопреки этому в нашей республике на страницах солидных изданий расцветает "экономический фольклор". Люди, далекие от экономической науки, – историки, философы, физики и другие, едва пробежав глазами по страницам первых западных экономических изданий, переведенных на русский язык, смело берутся за решение сложнейших проблем отечественной экономики.

В настоящее время от реформаторов требуется проявить способности не только политиков, но и серьезных теоретиков с новым мышлением, способным охватить всю сложность и многообразие социально-экономических процессов. К профессиональному облику современного руководителя предъявляются следующие требования:

- овладеть демократическим стилем руководства;
- иметь интеллектуальный потенциал, включающий в себя широкий спектр различных аспектов мыслительной деятельности;
- учитывать, что экономический аспект означает прежде всего переход от господствующих до сих пор административных воздействий на управляемый объект к преимущественно экономическим, к управлению на основе интересов и с их помощью;
- освоить коммерческий стиль мышления с его тщательным экономическим расчетом, бережливостью, самостоятельностью экономического поведения;
- овладеть теорией и практикой макромаркетинга;
- в условиях политико-идеологической путаницы очень важно верно сформулировать социально-политические ориентиры, отбросив беспочвенные разговоры о полной деполитизации и деидеологизации экономики и общества в целом;

- освоить революционную концепцию научно-технического прогресса;

- при определении стратегического направления развития Казахстана исходить не только из особенностей положения внутри страны, но и учитывать современные мировые тенденции общественного прогресса;

- комплексно подходить к решению задачи вывода экономики из кризисного состояния, памятуя о том, что современная ситуация не имеет сугубо экономического решения. Отказаться от пресловутого "экономического детерменизма";

- проявить настойчивость, непреклонность и требовательность в реализации уже принятых решений. Если это понадобится, руководитель применяет не только экономические, но и административные санкции;

- базировать свои действия на глубоком уважении к законам.

Контуры обновленной экономической теории. Для осуществления в стране экономических реформ нужны лидеры – люди, во-первых, обладающие современной организационно-экономической культурой, во-вторых, способные обеспечить национальной экономике реальный процесс внедрения нового на свой страх и риск. В состав организационно-экономической культуры на макроуровне, наряду с поведенческим стереотипом, включаются обществоведческие знания и умение использовать экономическую теорию.

Прямо или косвенно экономическое мышление любого практика определяется теоретической базой. По этому поводу Дж. Кейнс указывал, что "люди практики, которые считают себя совершенно не подверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого. Безумцы, стоящие у власти, которые слышат голоса с неба, извлекают свои сумасбродные идеи из творений какого-нибудь академического писателя, сочинявшего несколько лет назад"³.

Вечный вопрос о соотношении теории и практики получил в последние годы новое звучание. Преобладает скептическое, пренебрежительное отношение к экономической теории. Тогда как, по мнению видного американского экономиста Пол Хейне, "именно теория придает экономической науке почти всю ее объяснительную и предсказательную силу. Без теории мы были бы вынуждены пробираться ощупью, вслепую, через сплетение экономических проблем, конфликтующих мнений и противоречащих друг другу практических рекомендаций"⁴. А экономист – историк Эли Хекшер подчеркивал, что "нет ничего более практичного, чем хорошая теория". В условиях цивилизованного сдвига, в начальной стадии которого наше общество сегодня находится, противопоставление экономической теории и прагматического подхода, объявление теории простой "болтовней" становится весьма опасным. П. Хейне писал "Люди, которые посмеиваются над "мудренными теориями", предпочитая опереться на здравый смысл и повседневный опыт, в действительности часто оказываются в плену особенно смутных и огульных гипотез. Никакой теории – означает плохую теорию: невозможно открыть, доказать или хотя бы заподозрить наличие

³ Цитируется по «Антологии экономической классики». М., Экономика, 1993, Т.2., с.432

⁴ Пол Хейне. Экономический образ мышления. М., Дело, 1992. С. 10

причинной связи, не держа в уме какую-нибудь теорию"⁵. Тенденциозные теоретические построения – вот что действительно противопоказано практике. А доброкачественная теория в нынешних условиях необходима, как воздух.

Корень "легковесности" экономической политики, обернувшейся цепью провалов, кроется, в первую очередь, в отсутствии в стране фундаментальных теоретико-экономических исследований. Необходимо с горечью признать, что в Казахстане, в условиях малочисленности профессиональных макроэкономистов-теоретиков, индустрия экономических предсказаний амбициозных неэкономистов приобрела особенно широкий размах, отсутствие собственной теоретической концепции, раскрывающей логику развития казахстанской экономики в новых изменившихся условиях, в определенной мере вынуждало правительство республики осуществлять во всех случаях неэффективную политику с "оглядкой на Россию".

Потребность в новой парадигме теории порождается новой парадигмой самого общественного развития. Административно-командная система покоилась на соответствующих догматических теоретических представлениях. В результате самоизоляции сталинизированного марксизма произошло искусственное сужение источников марксизма вследствие отрыва от лучших достижений западной экономической мысли. Отечественная экономическая теория осталась на уровне сверхидеологизированной пролетарской политической экономии, целиком и полностью базирующейся на формационной методологии.

В современных условиях нам необходимо осуществить смелый теоретический прорыв, разработать новую экономическую теорию, свободную от идеологических шор и иллюзий, политических пристрастий и скороспелых поверхностных оценок. Исходное условие для выработки такой теории – знание основных тенденций развития мировой экономической науки. В частности, историко-экономические исследования выявляют, что в эволюции предмета экономической теории выделяются следующие основные этапы: экономия, политическая экономия и экономикс.

Экономия – теоретическая основа исследования экономики с преобладанием натурального хозяйства. Составными ее частями являются "истинная экономия" (изучает потребительную стоимость) и хрематистика ("искусство делать деньги").

Возникновение политической экономии связано со становлением капитализма. Пионерно развивалась как политэкономия богатства. Поиск источников капиталистического богатства является главной проблемой и для меркантилистов, и для физиократов, и для А.Смита и Д.Рикардо. Проблемы пролетарской политэкономии впервые рассмотрены социалистами-рикардианцами, а более развернуто К.Марксом и Ф.Энгельсом и своеобразно проинтерпретированы в дальнейшем В.И.Лениным.

С утверждением в развитых странах в конце XIX в. рыночной экономики произошла смена общей парадигмы экономической теории: общеметодологические принципы политэкономии вытесняются постулатами "экономикс" – теоретической основы рыночного

⁵ Там же. С.31

хозяйства. Характерными чертами методологии "Экономикс" являются следующие:

- однозначный отход от формационного подхода, что выразилось, во-первых, в отказе от идеализации категории собственности, уважении к разнообразным формам собственности, увязке вопросов оптимизации структуры собственности с требованиями роста эффективности, во-вторых, в новой трактовке существа и содержания общественных отношений не как всеохватывающе классовых, а как взаимоотношений рациональных носителей экономических функций. Рассмотрение взаимоотношений "капитал и труд" и проблем эксплуатации не в социальном, а в функциональном аспекте;

- явное преобладание эмпиризма. В основном анализ экономических явлений производится не по принципу движения от "фундаментальных" причин к "поверхностным" явлениям, а по принципу взаимозависимости и взаимного определения, проникновения в сущность в той мере, в какой она нужна. Примером может служить отказ от трактовки цены и прибыли как категорий, относящихся к поверхности явлений, как превращенных форм соответственно стоимости и прибавочной стоимости, а, напротив, выдвигание этих категорий на первое место;

- широкое использование принципа альтернативности на основе отказа от монизма и перехода к плюрализму, многозначности и перехода от диалектики двойственности к диалектике множественности. Экономическая теория отказалась от насилия в экономике, а теоретики – от мания величия. Экономика принимается такой, какая она есть: многосложной и многоуровневой, где возможно достижение множества альтернативных целей. В XX в. экономическая наука получает название "мягкой науки". Отказ от создания универсальных моделей привел к актуализации проблем социального выбора;

- рассмотрение всех экономических явлений через призму фактора времени. Четкое понимание различий между факторами долго-средне- и краткосрочного характера. В нашей стране очень часто механическое перенесение законов, закономерностей и категорий, относящихся к длительным периодам истории, на средне – кратко – срочные процессы, закрывало дорогу к научному анализу. На практике это приводило к смешению целей ближайшей, среднесрочной и дальней перспектив. Примерами могут служить волюнтаристское установление сроков "вступления" нашей страны в коммунистическое общество, неоднократно возрождаемый лозунг "догнать и перегнать!", различные "долгострои" и т.д.;

- принцип ограниченности, исходящий из того факта, что в каждый заданный исторический период ресурсы общества и состояние знаний о возможностях их использования ставят объективные границы расширению производства в каждой отдельной отрасли (ив экономике в целом). Категория оптимальности как основа максимально эффективного освоения ограниченных ресурсов при том уровне знаний и технологии, который реально существует, становится стержневой в экономической теории. В экономике советского типа на протяжении десятилетий господствовала затратно-трудовая концепция. Мнимотрудовая концепция выступала теоретическим оправданием полного пренебрежения к фактору

ограниченности всех видов ресурсов при отсутствии системы их объективной и ответственной оценки. В безрыночной административно-командной экономике все это приводило к дефициту – перерасходу ресурсов в одном направлении, который вызывал нехватку их в другом направлении;

- приверженность предельным величинам. Маржинализм как экономическое учение, построенное на применении предельных (дополнительных) величин и соответствующих категорий (предельная полезность, предельные издержки, предельный доход, предельная производительность и др.), является методологической основой предельного анализа. На основе использования предельных величин западным экономистам удалось создать работоспособный аналитический аппарат исследования проблемы оптимального освоения ресурсов. Основным тип мышления отечественных экономистов можно охарактеризовать как "усредненный", в то время как современный, передовой тип мышления "маржинальный". У нас, как правило, оперируют средними величинами. Негативная роль такого метода при планировании советской экономики общеизвестна;

- использование предельных величин, в свою очередь, открыло дорогу широкому применению в экономической науке математических методов. К.Маркс считал, что наука лишь тогда достигнет совершенства, когда ей удастся пользоваться математикой. При применении все более мощного и усложняющегося аппарата математического анализа экономическая теория эффективнее выполняет одну из своих главных функций – сводит к минимуму недостатки метода проб и ошибок. Особенно плодотворным в этом направлении является экономико-математическое моделирование экономических процессов или явлений на микро- и макроуровнях. Сколько потерь можно было бы избежать и в отечественной экономике, если бы наши государственные мужи имели привычку свои "эпохальные программы" предварять испытаниями на моделях;

- функциональные связи в экономике во всех случаях исследуются через критерии выгоды, так как рыночная экономика в принципе может быть только выгодной. Невыгодное производство заканчивается банкротством. Огромное количество убыточных предприятий, немислимые размеры дотаций и других форм безвозвратной помощи этим хозяйствам в отечественной экономике – результат несовместимости основополагающего принципа высокоэффективной экономики – выгоды с антиэкономической командно-административной системой. В настоящее время преобладает недогматизированное видение современного мира: общество не освободилось от материально-вещественной зависимости, и связанная с таким видением здравая логика экономической целесообразности подсказывает, что цивилизованное общество может иметь только рыночную экономику сегодня и в обозримой экономической перспективе (в первую очередь это относится к нашей экономике). Иных альтернатив нет. Возврат в лоно нормальной экономической теории обуславливает необходимость усиления исследований в области теории рыночной экономики. При этом необходимо всемерно опираться на общепризнанные выводы и принципы "Экономикс". Однако следует всегда помнить о непродуктивности некритического использования постулатов "Экономикс" для анализа отечественных проблем, так как многие

положения, особенно в его предельно либерализованной форме – монетаризме – хороши только для сложившейся и благополучной рыночной экономики. Тогда как перед казахстанскими реформаторами стоит невероятно трудная и рассчитанная на многие годы задача: подвести национальную экономику под закономерности "кривых спроса и предложения".

Сама экономическая теория Запада неоднородна. Существует широкий спектр серьезных экономических учений с "человеческим лицом", т.е. ориентированных на человека, "Экономикс" подвергается серьезной критике со стороны представителей институционализма, теории прав собственности, новых радикалов, теории общественного выбора и других за излишнюю абстрактность, односторонний "экономизм" и уход от анализа социально-политических процессов.

На наш взгляд, в переходный период теоретическую основу отечественной системы экономических наук – "теоретическую экономику" целесообразно представлять в виде трех самостоятельных блоков: "общей экономики", "политэкономии", т.е. социальной философии хозяйства и "экономикс" – теории функционирования рыночной экономики с традиционным делением на макроэкономику и микроэкономику. "Общая экономика" (аналог в других науках: "общая физика", "общая химия" и др.) могла бы изучать общеэкономические явления и процессы, порождаемые развитием производительных сил, независимо от социального строя. К ним можно отнести: учения о факторах производства, потребительной стоимости и полезности, структуре общественного продукта, о формах и типах воспроизводства, о различных формах организационно-экономических отношений и т.д.

В конкретно-исторических условиях переходного периода, когда происходят кардинальные изменения в структуре собственности, качественное обновление социального состава общества, исчезают одни, появляются новые слои и другие преобразования институционального характера, нельзя полностью отказаться от формационного подхода. Однако прежняя модель политической экономии с традиционным делением на "политэкономии капитализма" и "политэкономии социализма" не отвечает современным реальностям и бессильна решить новый комплекс обществоведческих проблем. Необходимо формационную методологию освободить от вульгаризации и трактовать достаточно гибко и широко, когда она не противостоит комплексу доказавших свою эффективность принципов цивилизованного подхода. Современная политэкономия, воплощая историко-генетическую составляющую системы экономических знаний, должна иметь в качестве исключительных объектов следующее: во-первых, исследование типов социально-экономических систем, их эволюции; во-вторых, определение целей и критериев социально-экономического прогресса; в-третьих, изучение проблем собственности; в-четвертых, исследование социально-классовой структуры общества; в-пятых, выявление интересов и мотивации хозяйственной деятельности. Как доказала история, в условиях предрыночной и полурыночной экономики общество нуждается в политэкономических исследованиях.

Актуализация необходимости описания хозяйственного механизма рыночной экономики – специфического предмета "Экономикс"

напрямую связана с темпами становления рыночных отношений в казахстанской экономике. По мере завершения трансформации общества в новое, рыночное состояние адаптированная к условиям национальной экономики "Экономикс" вытеснит политэкономия в качестве ведущего блока из системы экономических наук.

Концептуальные основы теории экономических реформ и переходного периода

Круг проблем теории экономических реформ. Характерными чертами нынешних экономических преобразований являются бессистемность, некомплексность и непоследовательность. Главная причина - отсутствие целостной теории экономических реформ. Указанный недостаток имеет глубокие гносеологические и исторические корни. Классики марксизма считали, что переход к новому социально-экономическому строю нельзя осуществить реформаторским путем, необходима социалистическая революция. Поэтому неоднократные попытки высших руководителей страны кардинально преобразовать те или иные стороны экономики в условиях отсутствия концептуальных основ такого реформирования всегда выливались в воинственный волюнтаризм или мимикрию в экономической политике. В настоящее время преобразования в экономике приобретают форму рыночного экстремизма, хотя в последних документах правительства экономическая политика обретает некоторые черты осознанности и реализации.

На современном этапе разработка целостной теории экономических реформ необходима для:

- широкого мировоззренческого и философско-социологического анализа происходящих в обществе кардинальных изменений;
- всестороннего теоретико-методологического обоснования намечаемых преобразований в экономике;
- уточнения комплекса ориентиров экономических реформ и обеспечения взаимосогласованности между ними во временном, пространственном и других аспектах;
- генерации многочисленных альтернатив, "отбраковки" нереальных утопических проектов и выбора лучшего варианта преобразований;
- выработки рациональной политики реформы;
- создания механизма личной правовой ответственности высших должностных лиц за разработку и внедрение малоэффективных экономических проектов;
- восстановления доверия людей к реформам.

В обществоведческой литературе теория экономических реформ определяется как система научных положений, связанных с истолкованием, прогнозированием, обоснованием, осуществлением и регулированием экономических преобразований в обществе. Сегодня при разработке общей теории реформы актуальными являются вопросы, относящиеся к определению сущности, содержания и механизма взаимодействия компонентов этого процесса.

Значение реформы обуславливается сложным переплетением объективных и субъективных факторов. С формальной точки зрения под реформой подразумевается нововведение любого содержания. При сущностном определении реформы важно избежать идеологического противопоставления реформы и революции, когда вывод о

соотношении между двумя этими общественными явлениями делается исходя только из социально-классового критерия. Общественные процессы в мировом сообществе в XX в. убеждают нас в том, что грань между ними очень подвижна, и в определенных исторических условиях противопоставление реформы и революции снимается окончательно. На наш взгляд, в постконфронтационную эпоху глубокие реформы тождественны революционным преобразованиям.

Экономические реформы всегда связаны с сознательным действием властных органов по изменению и переустройству каких-либо сторон экономической жизни общества. При этом установлена следующая закономерность: если экономические реформы совершаются при наличии четкого представления о том, для чего все это делается, если целеполагающие установки обоснованы и разделяются большинством населения, то вероятность успеха реформ значительно выше. На современном этапе выработка рациональной политики реформы напрямую связана с проблемой поддержки баланса различных интересов в обществе. Поэтому исходным пунктом обоснования реформы всегда выступает определение конечных целей социально-экономических преобразований.

Общество при формировании и уточнении конечных целей кардинальных реформ объективно выходит на проблему социального идеала, так как человек и общество всегда живут в идеологическом пространстве. Именно идеология указывает политике систему идеалов и ценностей, к которой та должна стремиться. Отход от гиперидеологизации всех сторон общественной жизни не должен быть тождественен ликвидации идеологии вообще. Сегодня страна переживает кризис идеологии: при формальном отрицании значения социального идеала населению усиленно прививаются псевдокапиталистические ценности.

Крайне экстремистски настроенные "демократические" круги добиваются становления в стране модели примитивного капитализма, которого уже нигде нет. В посттоталитарном обществе различные социальные группы и течения имеют далеко не одинаковые, нередко и противоположные идеалы. Соответственно существуют разные направления реформ: мелкобуржуазное, для идеологов которого идеалом выступает создание сотен тысяч мельчайших хозяйств, компрадорско-буржуазное, представители которого связывают свое сегодняшнее и будущее благополучие с монополией на реализацию природных ресурсов Казахстана иностранным государством; народное; социалистическое и т.д.

В правовом государстве не может быть заранее зафиксирован способ производства и отдано предпочтение одному из них перед другим. В обществе необходимо достигнуть относительного консенсуса, и рациональная политика реформы должна быть направлена прежде всего на поиск компромисса между интересами государства и различных слоев населения. Общенациональная экономическая идеология, которая основана именно на балансе различных интересов, особенно нужна Казахстану в переходный период.

Население республики ждет от обществоведов обоснованных ответов на вопросы: где находится в настоящее время казахстанское общество, куда (и в том числе к какому рынку) оно идет и что ждет граждан республики на этом пути?

Высокопрофессиональное объяснение в новых понятиях магистрального пути развития Казахстана предлагает не только глубокое знание особенностей внутренних идейно-политических и социально-экономических факторов для возрождения республики, но и учета современных мировых тенденций общественного прогресса. При проведении глубокого реформирования общества необходимо одновременно вести широкую разъяснительную работу для формирования реформаторского сознания у населения, чтобы предпринимаемые меры стали внутренним убеждением и мотивацией каждого казахстанца.

Важной исходной задачей в этом направлении является освобождение массового сознания от ряда новых пропагандистских стереотипов. В условиях вырождения идеологии и мировоззрения "казарменного социализма" "новые демократы" выступили с лозунгом не исправления социализма, а непримиримой борьбы с ним в духе большевизма. Люди попали в новые идеологические клише, запретными стали темы из "тоталитарного прошлого": социализм, планирование, общественная собственность, народное хозяйство, коллективизм, интернационализм и т.д. В политике в качестве главного критерия правильности выступила антикоммунистическая направленность предпринимаемых мер. Любые поиски альтернатив объявлялись "реставрацией тоталитаризма".

Видный экономист Запада Л.Туроу отмечает, что побеждающие экономики общества прежде всего уделяют внимание улучшению своей социальной организованности. Указанное особенно важно для обществ, находящихся на стадии формационного сдвига.

Важной методологической особенностью современных представлений о целях общества является признание самоценности различных социально-экономических систем. Различные теории гуманистического направления не претендуют на абсолютную объективность и всеобщность. Но их взаимодополнение как раз и раскрывает некоторые общие черты, которые так важны для целостного понимания сути экономики в цивилизованном мире.

Для отечественных обществоведов в этом аспекте актуальным является овладение методологическими приемами сторонников теории конвергенции и трансформации. Возникновение этой теории является следствием наметившейся и все более усиливающейся глобальной устремленности к сближению и совмещению. Безраздельно господствовавшая на протяжении столетий могущественная тенденция индивидуализма, свободы и частной собственности сейчас сливается с тенденцией солидарности, коллективизма, социализации общественной жизни и справедливости. Происходят взаимопроникновение и взаимообогащение в рамках различных общественных структур. Понятия "капитализм" и "социализм" потеряли изначальный смысл взаимоисключающих систем. Главной тенденцией прогресса выступает становление принципиально новых посткапиталистических систем, которые носят названия смешанных. Смешанные системы имеют реальную возможность постепенного движения к обществу социального согласия. Уже сегодня страны, вступившие ранее на путь постиндустриального этапа, говорят об экономике согласования.

Необходимость всесторонней и объективной характеристики современного западного общества обуславливается рядом причин:

- в условиях открытой экономики в целом актуализируется изучение экономики и других сторон общественной жизни будущих потенциальных партнеров;

- знание эффективных сторон хозяйственного механизма рыночной экономики в передовых странах облегчает в переходный период формирование в отечественной экономике успешно работающего механизма хозяйствования;

- создание материально-технической базы, которая была бы адекватна требованиям экономической реформы, возможно лишь на базе НТР. Отсюда: мы должны знать закономерности становления производительных сил в странах, находящихся на постиндустриальной ступени развития;

- необходимо тщательно присмотреться к опыту цивилизованных стран в решении классической дилеммы "равенство и эффективность". Ознакомиться с современными представлениями о социальной справедливости, с категориями "социальные издержки", "социальные блага" и "социальные трансферы";

- ознакомление с современными методами социально-классового партнерства помогло бы нам избежать дальнейшего обострения идейно-политического противостояния различных социальных слоев и сил в обществе в трудные годы перехода к новой системе.

Теория конвергенции базируется на концепции стадийности и переходности в развитии капитализма, возможности не только внутрiformационного, но и межформационного развития. В межформационном синтезе выделяются четыре варианта (направления): рационалистический, технологический, менеджеристский и вариант "сближения в методах регулирования экономики".

Использование принципов теории конвергенции при анализе проблем модернизации нашего общества послужило бы серьезным подспорьем для:

- преодоления антикапиталистического менталитета и синдрома ненависти к частной собственности у значительной части населения нашей страны;

- доказательства тезиса о том, что будущая система должна создаваться отнюдь не в интересах тех, кто добыл капитал несправедливым путем;

- изменения курса реформы в стране во избежание медленного дрейфа нашего общества по руслу так называемого "номенклатурного капитализма" – тупикового варианта исторического развития.

Долгие годы теории трансформации капитализма в различных версиях: производственной, потребительской и рыночной – выступили концептуальной основой для осуществления политики социализации в рамках капиталистического общества. На наш взгляд, сегодня усилиями обществоведов на основе общей теории трансформационных процессов необходимо разработать целостную теорию трансформации командно-административной системы в гуманистическое общество с высокоэффективной экономикой.

Особо следует рассмотреть вопрос о "цене" реформы. Представители правительственных кругов (как российские, так и казахстанские), западные консультанты пытаются представить обвальное падение уровня жизни населения в современных условиях

как плату за реформы. При этом неизбежность ухудшения жизненных условий объясняют действием факторов: во-первых, общим сокращением производства при отмене субсидии, которая осуществляется ради оздоровления бюджета; во-вторых, болезненным процессом структурной перестройки экономики и закрытия многих отраслей тяжелой промышленности и оборонного комплекса, и, в-третьих, тем, что данная денежная политика становится эффективной только тогда, когда уровень безработицы достаточен для контроля за инфляцией. По их мнению, высокая безработица неизбежно оказывается той ценой, которую приходится платить за свободу.

У нас вызывают возражение все три вышеприведенных аргумента. Первый и третий пункты объяснения взяты из монетаристского арсенала. В первом случае в качестве самоцели экономической политики преследуется оздоровление финансов любой ценой, а во втором – обуздание инфляции в условиях тотальной либерализации цен за счет игнорирования социальных вопросов. Против этого пункта: если структурная перестройка экономики через относительно короткий промежуток времени не приведет к наполнению потребительского рынка разнообразными товарами и услугами, то она не достигнет своего назначения.

Необходимо выявить те предельно допустимые параметры снижения уровня жизни населения, превышение которых лишает процесс реформ всякого смысла. Мы поддерживаем мнение ряда ученых о принятии специального закона о реформе, в котором были бы четко обозначены границы социальных издержек проводимых преобразований, равно как и ответственность правительства за их нарушения (вплоть до отставки).

О содержании и этапах переходного периода. Исходный пункт в теории переходного периода ответ на вопрос: от чего к чему переходим? На наш взгляд, сегодня основным содержанием трансформационных процессов в нашей стране выступает переход от огосударственного социализма к демократическому обществу, главными признаками которого являются гуманизация, социализация и индивидуализация всех сторон общественной жизни. В экономической области главными направлениями изменений являются переход от:

- административно-командной системы к рыночной экономике;
- среднеиндустриального этапа в развитии материально-технической базы общества к зрелоиндустриальному, на котором структура экономики приобретает ярко выраженную "потребительскую" направленность;
- централизованного хозяйственного механизма с доминированием директивного планирования к хозяйственному механизму, основанному на преимущественной саморегуляции экономики.

Социально-экономические системы чрезвычайно громоздки, консервативны и поэтому почти невозможно совершить резкий переход от одной системы к другой, особенно в нашей стране, отличающейся огромной инерционностью. Для выработки эффективной экономической политики в период реформации необходимо максимально учесть тяжелейшие стартовые условия наших реформ::

- принципиальную неравновесность отечественной экономики, порождением которой является тотальный дефицит;

- ее технологическую неоднородность, в производительных силах "сосуществуют" элементы доиндустриального, индустриального и постиндустриального обществ;

- супермонополизм во всех сферах;

- патологическую систему цен;

- отсутствие механизма экономической защиты ресурсного потенциала страны;

- громадное влияние на экономические процессы постсоветских мафиозных структур;

- низкий жизненный уровень преобладающей части населения.

В настоящее время вся эта странная экономическая система находится в глобальном кризисе: произошло наложение нескольких кризисов друг на друга.

Решающим фактором является наличие ясной и четкой концепции преобразований, необходимых для становления нового общества. Переход от командно-административной системы к рыночной экономике достаточно длительный, измеряемый десятилетиями, период, включающий в себя ряд последовательных этапов. Лишь в абстрактной теории можно допустить, что как только предшествующая социально-экономическая система прекратит функционирование, ее место автоматически занимает новая система, и экономика сразу же начинает действовать в соответствии со свойствами и особенностями последней.

В политике "шоковой терапии", определяющей чертой которой является ставка на молниеносное установление рыночных отношений в экономике, объективно нет места развернутой концепции переходного периода. Анализируя более двухлетний опыт "шоковой терапии", многие видные экономисты приходят к выводу о том, что не о рыночной экономике западного типа нужно говорить сегодня, а об эффективной экономике переходного периода. Создавать ее на основе представлений о современном конкурентном рынке – все равно, что стелить асфальт по болоту. Опыт Польши и некоторых стран уже показал, что за успехами либерализации следует затяжная стагнация, что переходную экономику нужно заранее анализировать и просчитывать.

Признание ныне переживаемого исторического отрезка времени как переходного периода в экономическом плане вытекает из императивного требования истины о том, что нельзя смешивать путь к рынку с самим рынком. На протяжении переходного периода существуют новые и старые уклады, многообразные формы собственности и системы хозяйствования. В этот период механическое смешение двух хозяйственных механизмов (командной и рыночной экономики), лишаящихся своих сильных сторон, может привести экономику в состояние так называемой "мертвой зоны", когда механизм регулирования прежней системы уже не действует, а рыночные взаимосвязи вопреки заклинаниям рыночных "романтиков" еще не сформировались. Современное подвешенное состояние экономики – продукт безответственных экспериментов рыночных экстремистов, на сегодня наибольшее зло.

Изучение динамических процессов, характерных для переходного периода, гораздо сложнее изучения стационарных явлений. В экономическом плане в теории переходного периода в исходном

пункте должна быть верно решена проблема: к какому рынку и как перейти. При этом задачу перехода к рыночной экономике необходимо подчинить более широкой: создание в стране социально-ориентированной и высокоэффективной экономики. Отсутствие концепции рыночной экономики может завести общество в очередной тупик: построить рынок изначально деформированный, на переделку которого уйдут десятилетия. Только после определения модели рыночной экономики можно формировать алгоритм эволюционного перехода к нему. В течение переходного периода экономика должна рассматриваться как предрыночная, а существующий рынок – как несовершенный, со свойственными им специфическими закономерностями функционирования.

На всех этапах переходного периода в качестве общих принципов осуществления конкретных мероприятий экономических реформ должны выступать следующие:

- принцип постепенности. Реконструировать экономическую систему под нагрузкой (так как невозможно остановить экономические процессы даже на один день) можно лишь по частям, обеспечивая на период реконструкции "подпорки". Отсюда заповедь для политиков: не ломать ничего, предварительно не создав взамен нового!;

- принцип последовательности, реализация которого предполагает наличие плана хотя бы среднесрочного характера. Опережающее рассмотрение круга проблем последующего этапа, что позволит обеспечить преемственность между задачами разных этапов, увидеть и с меньшими издержками разрешить возможные противоречия между ними;

- принцип комплексности. Преобразования в экономике должны охватить одновременно и производственные отношения, и производительные силы. Сбалансированность, взаимосогласованность и взаимное соответствие являются общими требованиями ко всем изменениям во всех сферах в переходный период;

- принцип наименьшей безболезненности проводимых преобразований – один из основополагающих в переходном периоде. В этих целях необходимо в хозяйственный механизм переходного периода гибко вмонтировать целый набор социальных стабилизаторов;

- принцип реальности. Его реализация требует отказа от многих вневременных и внепространственных проектов, шапкозакидательских программ (типа вступления Казахстана в ближайшее время в ряды НИС) и более углубленного изучения "будничных" вопросов отечественной экономики.

Актуальной проблемой в теории переходного периода выступает разграничение этого периода, который охватывает значительный отрезок времени, на этапы и выбор критериев для такого разграничения. В данном вопросе можно поучиться у руководителей КНР. Проповедуя путь последовательного, но поэтапного подъема экономики, они провозгласили в качестве цели в этом десятилетии достижение "веньбао" (состояния сытости), на протяжении первых десятилетий следующего века – "сяокан" (состояния умеренного достатка).

Мы предлагаем разграничить следующие этапы в переходном периоде: начальный, срединный и завершающий. На каждом этапе

логика экономических преобразований должна наряду с общими подчиняться и специфическим принципам, наиболее полно отражающим конкретные реалии каждого из этапов. На начальном этапе в качестве таковых выступают принципы преемственности и достаточности, на втором – сочетаемости и оптимальности и на завершающем – эффективности и конкурентности.

Таким образом, сегодня перед обществоведческой наукой республики стоит концептуальная задача выработки не максимально эффективной, а приемлемой для Казахстана модели стратегии перехода к новой системе социально-экономических координат. Сейчас самое главное для отечественной экономики достаточно уверенно пройти наиболее сложную дистанцию переходного периода – его начальный этап. В условиях жесточайшей нехватки почти всех видов ресурсов очень важно при принятии решений верно расставить акценты, найти в каждом случае наиболее точное, которое обеспечило бы функционирование казахстанской экономики. Обществу, переходящему к рыночной экономике, уже на данном этапе необходимо обратить особое внимание на новую движущую силу национальной экономики – предпринимательство, оказывая всемерную поддержку в первую очередь частникам-производственникам. Однако отсечение и формирование частного сектора должно происходить без нарушения государственного экономического организма. Чрезвычайная ситуация в экономике заставит органы власти широко использовать административные методы и властные меры, которые в этот период должны носить достаточно жесткий характер. Жизненно важно, чтобы экономика не стала заложницей политических игр безответственных популистов. Жесткость и централизованность не несут в себе антирыночного элемента. Мировой опыт показывает, что переход к рынку, как правило, не совершается на фоне развитых политических демократий. На первом этапе государство должно с помощью "переходного" набора экономических и административных рычагов удерживать казахстанскую экономику на наиболее приемлемой стратегической траектории.

Используя вышеописанный методологический подход, попробуем обрисовать основные экономические параметры трех этапов переходного периода (см.схему).

Схема № 1

Основные экономические параметры различных этапов переходного периода

Показатели	Специфика показателей на каждом этапе		
	начальный	серединный	завершающий
1	2	3	4
Основной вид собственности или ведущее сочетание	государственный	государственно-частный	частно-государственный
Ведущие силы экономики	государство	государство и предпринимательств о	предпринимательство и государство
Режим в экономике	преимущественно командный	полурыночный	в основном рыночный
Степень	в условиях	в условиях	в условиях общего

гибкости механизма спроса и предложения	тотального дефицита абсолютно неэластичный	частичного равновесия эластичен по отдельным группам товаров	равновесия относительно эластичен
Характер поведения субъектов экономики	в основном государственно-иждивенческий со слабой тягой к предпринимательству	адаптивно-приспособленческий, значительное усиление тяги к предпринимательству	в основном рационально-рыночный, завершается расслоение населения на предпринимателей и наемных работников
Механизм ответственности и государственных предприятий	коммерциализация и санация	санация и механизм банкротства	в основном механизм банкротства
Основное направление реформирования	реформаторство "сверху"	преимущественно "сверху"	преимущественно "снизу"
Основное содержание экономических программ	стабилизационная	антикризисная	экономическое возрождение отечественной экономики
Цель программы	достижение стабильности	достижение результативности	достижение эффективности
Критерий завершенности этапа	переход экономики от развала к циклическому кризису	перерастание частного сектора по своим размерам госсектора	за исключением областей экономической деятельности, связанных с воспроизводством так называемых общественных товаров, вся экономика переходит в рыночный режим

Об особенностях казахстанской реформы

В настоящее время в России все громче звучат голоса видных ученых, заявляющих о том, что проводимые там реформы чужды духовным традициям россиян. В связи с этим возникает вопрос: насколько тогда преобразования в нашей стране, осуществляемые "с оглядкой на Россию", отвечают интересам и чаяниям казахстанцев? Приходится с горечью констатировать, что даже после "изгнания" Казахстана из рублевой зоны курс реформ в республике практически не скорректирован. Только сейчас делаются попытки проанализировать пройденный путь и более или менее четко сформировать курс. До этого правительство продолжало действовать по российской аналогии или по подсказкам зарубежных специалистов.

В изменившихся исторических условиях эффективная политика экономического возрождения Казахстана может строиться на одновременном учете, во-первых, внутренней логики развития республики, во-вторых, факторов, возникающих из ее геополитического положения и, в-третьих, использования положительного опыта зарубежных стран, осуществивших или завершающих аналогичный процесс. Модернизация в первом приближении понимается как процесс перехода от традиционного к современному цивилизованному обществу, важнейшим признаком которого считается демократия. Демократия, выступая одновременно и результатом, и условием процесса модернизации общества, прошла ряд необходимых и неизбежных этапов исторического развития, не миновав которые прийти к демократии невозможно. К основным из них можно отнести процесс национального освобождения, создание национальной государственности, образование базисных производственных структур, социальных и экономических инфраструктур, культурных, образовательных основ гражданских и политических отношений и других преобразований. Становление демократии возможно только как органически присущий обществу процесс, необходимо связанный с общим процессом общественного развития. Так, например, политическая демократия не может произвольно переноситься из общества одного типа в общество другой социальной природы, с иной культурой и другими политическими традициями.

Мировой опыт движения и демократии учит, что пост-тоталитарная или постколониальная демократия имеет свои особенности и формируется в весьма сложных условиях. Становление ранней демократии, о которой в свое время У.Черчилль отзывался как о "худшей из социальных систем, за исключением всех остальных", в этих странах происходит, как правило, неоднородно, неравномерно и конфликтно. Так, в последние годы мы все испытали на себе разрушительную мощь "безродной" демократии, которую некоторая часть интеллигенции возвела в фетиш. Попытка последними форсировать демократические процессы в стране заключалась в их требовании немедленного установления в стране, минуя этап создания национальной государственности, гражданского общества, резкого противопоставления принципов правового государства административным методам руководства, что обернулось на деле правовым утопизмом и т.д.

Характерной чертой общественной жизни стран, вступивших на путь модернизации, на первых этапах этого процесса выступает двойственность - причудливое, достаточно противоречивое сочетание традиционности и демократии. В нашей стране при определении будущей социально-экономической модели общественного развития указанное проявляется в бескомпромиссном противостоянии между так называемыми "национал-патриотами", отстаивающими "самобытность" Казахстана и СНГ в целом, и "демократами", ратующими за немедленное привнесение в общество общепризнанных ценностей либерализма. Практически этот конфликт может быть преодолен путем тщательного учета постоянно меняющихся реалий при движении страны к демократическому обществу и цивилизованному рынку и отсюда - в чередовании различных по степени демократичности и методов экономической и социальной

политики. Тем более в последнее время в качестве одного из основополагающих принципов демократического гражданского общества утвердился принцип уважения к собственным национальным традициям. Изживает себя противопоставление демократических начал патриотизму и государственности. В экономической области ведется активный поиск путей оптимального соединения традиции и инновации. Познав горькие плоды политики нетерпеливых экстремистов, общество сегодня приходит к осознанию того факта, что даже введя демократические формы, перескочить через этапы их реального наполнения невозможно. Нельзя в вопросах демократизации опережать созревание экономических, культурных и коммуникационных предпосылок этого процесса.

Диалектический вывод, гласящий о том, что нельзя избегать опыта модернизации передовых стран и в то же самое время копировать их слепо, особенно актуален при выборе моделей будущего развития страны. Доказано, что различные модели не имеют абсолютной шкалы ценностей и могут быть равноэффективными. Выбор модели определяется, в первую очередь, адекватностью экономическим и социокультурным особенностям развития страны. Таким образом, важнейшей предпосылкой формирования рациональной политики реформ в Республике Казахстан является отказ от широко распространенных в государственных кругах идей копирования как западных, так и восточных моделей экономических реформ. Все они сложились не на казахстанской почве и поэтому не учитывают историческую и национально-культурную специфику республики. В экономике современного Казахстана создалась уникальная ситуация, поэтому, чтобы явить миру "казахстанское чудо", необходимо искать чрезвычайные, уникальные способы возрождения, не имеющие аналогов в мировой практике, но не на путях третьего (недемократического, нерыночного) пути.

Приступая к рассмотрению геополитических аспектов казахстанской реформы, мы должны исходить из констатации того факта, что вряд ли сможем в ближайшее время освободиться от ощутимого влияния российских реформ преобразования в отечественной экономике. В то же время абсолютно ненормальное явление, когда "родство" российских и казахстанских экономических реформ доходит до степени "близнецов-братьев". Абсурдность экзогенного построения экономической политики в Казахстане особенно ярко обнаруживается в условиях выхода республики из рублевой зоны.

В постсоветскую эпоху бывшие члены многонационального конгломерата, несмотря на усиливающийся разрыв экономических связей между ними, по своей "экономической физиономии" остаются удивительно похожими друг на друга. Указанное относится и к экономике России и Казахстана. Общие экономические черты между двумя ныне суверенными государствами определяются в первую очередь общим развитием на протяжении свыше 2,5 веков в рамках одного государства (в начале в составе царской России, а затем СССР). В отношении естественных производительных сил их объединяет наличие: во-первых, значительного экономического потенциала, заложенного в природно-сырьевых ресурсах; во-вторых, огромной территории, в том числе пригодной для

сельскохозяйственного пользования и, в-третьих, азиатско-европейское расположение обоих государств.

Советский экономический ландшафт предопределил наличие множества общих черт в хозяйственной культуре в широком понимании двух государств.

К основным из них можно отнести:

- ярко выраженные коллективистские устремления;
- отсутствие института частной собственности;
- доминирование экстенсивных методов хозяйствования;
- отсутствие влияния религии на становление национальной экономической культуры;
- государственный патернализм;
- отсутствие традиций или элементарного опыта по использованию многих элементов рынка;
- принижённая роль финансовой системы в экономических процессах;
- профессиональная некомпетентность подавляющей части хозяйственных руководителей различных уровней;
- широкое распространение традиций иждивенчества и уравнительности;
- низкий уровень исполнительности и трудовой этики.

В то же самое время имеются различия между Россией и Казахстаном как в базисном, так и надстроечном аспектах, предопределяющие объективную необходимость существования в этих государствах различных механизмов хозяйствования. В природно-географическом аспекте Россия обладает существенными преимуществами перед Казахстаном в следующих направлениях:

- Россия относится к числу немногих стран мира, полностью самообеспеченных сырьевыми ресурсами. Экономика Казахстана, например, уже сегодня испытывает серьёзный недостаток в лесной продукции;

- Россия является крупной морской державой с развитой сетью портов и собственным корпусом разнообразных морских судов, включая атомоходы. Глубоко континентальное расположение Казахстана не позволяет казахстанцам строить радужные мечты о быстром экономическом возрождении за счёт экспорта природных ресурсов;

- непосредственное соседство (по суше и по морю) России с развитыми индустриальными странами облегчает и интенсифицирует совместную экономическую деятельность с указанной группой государств. Республику Казахстан, за исключением самой России, окружают страны, не входящие в разряд индустриально развитых, что усложняет ей вступление в мир "высоких технологий".

Особенно большой разрыв между Россией и Казахстаном в современных условиях наблюдается в технологическом способе производства. Россия при всей "нерыночности" структуры своей экономики относится к высокоиндустриальным странам, занимая лидирующее положение в мире по целому комплексу научно-технических показателей. Казахстан после распада СССР по основным социально-экономическим параметрам оказался в стане развивающихся стран. В условиях распада единого экономического пространства в рамках бывшего Союза в отечественной экономике

происходит весьма негативный процесс – деиндустриализация, и республике грозит опасность скатиться вообще в группу отсталых стран со стагнирующей и даже деградирующей экономикой.

Таким образом, при подъеме материально-технической базы Казахстану необходимо освободиться от синдрома индустриальной великодержавности в прежнем стиле (в составе России) и приступить к созданию реальных планов в основном по первичной индустриализации (введение принципов механического производства). Во избежание утопических шагов очень важно осознать мысль, что у республики отсутствуют серьезные дополнительные источники для индустриального возрождения, как у России, в виде:

- усиления прикладных аспектов фундаментальной науки и ее всесторонней коммерциализации;

- быстрой переориентации ВПК и осуществления разумной конверсии.

Вопреки расхожим взглядам, мы придерживаемся позиции, согласно которой отдельные разрозненные оазисы (в основном милитаризованные) постиндустриальной цивилизации в Казахстане носят экзогенный характер, не делают "погоду" в экономической жизни и не могут служить основной стартовой площадкой для укрепления индустриальной мощи страны. Казахстану еще предстоит с учетом мирового опыта определить собственную опору для осуществления технико-технологического прорыва.

Также с каждым днем все более обнаруживаются существенные различия между двумя суверенными государствами в организационно-надстроечных и социально-экономических отношениях. Выделим основные из них:

- в России, в федеративном государстве, усиливаются тенденции к регионализации экономических процессов (а порою и болезненные тенденции к политической суверенизации). По мнению видных ученых, из сознания россиян уходит державная доминанта. В противовес этому молодое унитарное государство – Республика Казахстан – всячески стремится к укреплению своей государственности, что в определяющей степени отражается во всех направлениях внутренней и внешней политики;

- в России, где политическая активность оппозиции, общественно-политических движений и населения центральных городов значительно выше, чем в нашей республике, под целенаправленным напором идеологической пропаганды набирают силу либерально-демократические ценности. В Казахстане в качестве средства мощной национальной и социальной мобилизации и управления сверху процессом государственного строительства, как и во многих азиатских странах, выдвинулся авторитаризм. Непредвзятый подход убеждает нас в том, что в процессе движения от тоталитаризма к демократическому обществу авторитаризм в казахстанских реалиях является необходимой исторической ступенью, и задача сейчас состоит в том, чтобы связать его с активной преобразовательной деятельностью власти, придать авторитаризму просвещенный характер;

- Россия, являясь правопреемницей бывшего СССР, имеет реальный "национальный сегмент" и мощный имидж на мировом рынке.

Суверенному Казахстану предстоит решение многоаспектной задачи нахождения своего места в мировом разделении труда;

- сегодня стержнем институциональных изменений в направлении рыночной экономики выступают преобразования в отношении собственности. В России законодательно оформляется институт частной собственности на землю, установление которой является предельным пунктом преобразований в собственническом направлении. В Казахстане на решение этого вопроса в настоящее время сильное влияние оказывают два фактора: во-первых, рудименты азиатского способа производства в его кочевничком варианте, ключом к пониманию которого является отсутствие частной собственности на средства производства, в том числе на землю; во-вторых, сказывается колониальное (в составе царской России) и полузависимое (в рамках СССР) прошлое. Контроль над ресурсами согласно международному праву является основой экономического и политического суверенитета этносоциальной (национальной) общности. А в качестве основных ресурсов промышленной (раннеиндустриальной) стадии развития наряду с мускульной силой человека выступают земля и богатства земных недр. В молодых суверенных государствах объективно сильна идея безопасности, а в специфических геополитических условиях Казахстана коренное население республики опасается, что частная собственность на землю может сыграть роль "троянского коня", попыткой вернуться к старой системе. Выход: с пониманием относиться к сложившейся ситуации и на первом этапе переходного периода не принимать прямолинейных решений, отложив решение вопроса о частной собственности на землю до политически стабильных времен;

- имеются различия в процессе субъективного становления рыночной экономики. Историческая склонность основной части населения России к земледельческому труду в аграрном секторе и индустриальному труду (в том числе и в его ремесленном варианте) в других отраслях экономики облегчает в этой стране решение вопроса формирования основного субъекта рыночной экономики – мощного отряда предпринимателей. В Казахстане слабы импульсы к предпринимательской деятельности со стороны коренного населения, основная часть которого проживает в сельской местности, что придает указанной проблеме взрывоопасную национальную окраску. В этих условиях целенаправленное формирование цивилизованного отечественного предпринимательства выступает в качестве важнейшей не только экономической, но и политической задачей казахстанского государства.

Из всего изложенного можно сделать вывод: казахстанские экономические реформы на современном этапе остро нуждаются в фундаментальном теоретико-методическом обосновании их основных направлений. При этом исходным пунктом выработки новой экономической политики выступает реалистическая оценка ситуации в экономике Казахстана и характера сложившихся ситуаций. И только после этого можно говорить о поиске путей выхода из системного кризиса и определения наиболее эффективных путей возрождения Казахстана.